

родѣ, населенномъ людьми различныхъ, борящихся между собою, націй, тотъ почувствовалъ безъ сомнѣнія, какую громадную услугу оказалъ бы человечеству интернаціональный языкъ, который, *не вторгаясь въ домашнюю жизнь народовъ*, могъ бы, по крайней мѣрѣ въ странахъ съ разноязычнымъ населеніемъ, быть языкомъ государственнымъ и общественнымъ. Какое, наконецъ, огромное значеніе имѣлъ бы международный языкъ для науки, торговли — словомъ на каждомъ шагу, — объ этомъ, я думаю, мнѣ нечего распространяться. Кто хоть разъ серьезно задумался надъ этимъ вопросомъ, тотъ согласится, что никакая жертва не была бы слишкомъ велика, если бы мы могли ею добыть себѣ общечеловѣческій языкъ. Поэтому всякая, даже самая слабая, попытка въ этомъ направленіи заслуживаетъ вниманія. Дѣлу, которое я предлагаю теперь читающей публикѣ, я посвятилъ свои лучшіе годы; надѣюсь, что и читатель, въ виду важности дѣла, охотно посвятитъ ему немножко терпѣнія и внимательно прочтетъ предлагаемую брошюру до конца.

Не буду здѣсь разбирать различныя попытки, сдѣланныя съ цѣлью созданія международного языка. Обращу только вниманіе читателя на то, что всѣ эти попытки или представляли собой систему знаковъ для краткаго изъясненія въ случаѣ нужды, или ограничивались самымъ естественнымъ упрощеніемъ грамматики и замѣной существующихъ въ языкахъ словъ — другими, произвольно придуманными. Попытки первой категоріи были такъ сложны и такъ непрактичны, что умирали сейчасъ же послѣ рожденія; попытки второй категоріи представляли уже